

Маоизм без маски

УЖЕ более десяти лет пекинские лидеры выступают с «особой» идейно-политической платформой по коренным вопросам современности. Анализ этой платформы маоистов, данный в ряде документов международного коммунистического и рабочего движения, полностью подтверждает тот факт, что этот курс диаметрально противоположен марксизму-ленинизму и призван лишь камуфлировать честолюбивые гегемонистские замыслы маоистов. В то же время глубокое марксистско-ленинское изучение событий в Китае, раскрытие реакционной сущности «идей Мао», великодержавно-шовинистической линии нынешнего китайского руководства остается настоятельным требованием сегодняшнего дня, важнейшей интернациональной задачей всех марксистов-ленинцев.

Сборник «Опасный курс», четвертый выпуск которого вышел недавно в свет, завоевал своими аргументированными, актуальными и теоретически обоснованными выступлениями заслуженный авторитет у советского читателя. Последняя книга, как и предыдущие, составлена из статей, опубликованных в газетах и журналах нашей страны. Стержнем рецензируемого выпуска стало разоблачение тактических маневров маоистов, предпринятых с целью замаскировать провалы антинародного раскольнического курса.

«Опасный курс. О политике и тактических маневрах маоистов». Выпуск четвертый, М., Политиздат, 1973, 311 стр.

Стремясь как можно быстрее подвести под свои гегемонистские претензии соответствующую военно-промышленную базу, пишет в своей статье «О некоторых тактических особенностях нынешней политики пекинского руководства» И. Александров, китайские лидеры в последние годы отказываются от наиболее одиозных, дискредитировавших себя маоистских установок. Осуществляя новую тактику в своей внешней политике, отмечает далее автор, группа Мао рассчитывает получить передышку, укрепиться, ослабить бдительность международного коммунистического движения, нейтрализовать критику маоизма, добиться прежних целей новыми, более тонкими, более изощренными средствами. Лидеры КНР по-прежнему своими действиями наносят огромный вред социалистическому содружеству, мировому коммунистическому движению. «Новая» тактика китайских руководителей не только не уменьшает негативные последствия их отступничества от подлинно социалистических, интернационалистских позиций, но и делает политику Пекина по крайней мере столь же опасной, что и прежде — крайне антисоветской, антисоциалистической, направленной против подлинных интересов народов мира, против интересов самих трудящихся КНР.

Анализу различных сторон внутренней жизни КНР посвящены в книге статьи А. Румянцева «Антимарксистский характер маоистской социально-экономической политики», В. Ларева «Извращение маоистами ленинского учения о партии», Л. Гудошникова «Политический механизм современного Китая» и А. Холодковской «Рабочий класс Китая».

Маоистские историки, говорится в статье Е. Ковалева «Из истории развития маоистских взглядов», тенденциозно трактуют прошлое и настоящее коммунистической партии и китайского народа в свете «идей Мао Цзэ-дуна», ставят знак равенства между идейно-политической платформой маоизма и интересами КПК и народов Китая. Но маоизм как мелкобуржуазное идейно-политическое течение, стремящееся заменить марксизм-ленинизм социал-шовинизмом и социал-милитаризмом, глубоко враждебен интересам трудового народа Китая, мировой си-

стемы социализма, всемирного революционного процесса и поэтому встречает нарастающее противодействие со стороны всех сил, борющихся за мир, демократию и социализм.

Е. Жуков, В. Кривцов и В. Фетов в статье «Всемирная история в кривом зеркале маоизма», Ф. Белелюбский в статье «Маоистская концепция всемирной истории и подлинная история народов Востока» обращают внимание на то, что органы пекинской пропаганды с помощью наукообразных аргументов пытаются придать респектабельность маоистскому курсу. В действительности подтасованные «исторические примеры» служат лишь средством разжигания антисоветизма, средством возбуждения националистических страстей.

Хотя на первый взгляд и нет непосредственной взаимосвязи между последними событиями во внутренней жизни сегодняшнего Китая и его акциями на международной арене, отмечается в статье Н. Капченко «Политические маневры маоистов после «культурной революции», тем не менее становится очевидным тот факт, что в настоящее время маоисты все в большей степени концентрируют усилия на внешнеполитической деятельности, используют внешнюю политику как инструмент упрочения своих позиций внутри страны.

Среди зарубежной общественности, отмечают О. Владимиров и М. Куранин — авторы статьи «Смыкаются с реакцией», растет недоверие к внешнеполитическим целям китайского руководства, понимание несовместимости этих целей с интересами мира и международной безопасности. Антисоветский курс маоистского руководства не только не находит поддержки со стороны подавляющего большинства государств, но и встречает решительное осуждение.

Практика последнего десятилетия, говорится в статье Г. Апалина «Пекин и «третий мир», показала, что успехи освободительной борьбы были бы неизмеримо большими, если бы не действия лидеров КНР, идущие вразрез с подлинными интересами народов государств Азии, Африки и Латинской Америки. Вместе с тем потерпели провал попытки Пекина подчинить национально-освободительное движение интересам своей гегемони-

стской политики, сколотить на националистической, а порой и на расовой основе блок «бедных стран и угнетенных наций». Была развенчана показная «революционность» маоистов, разоблачены их словесный антиимпериализм и фактическое пособничество империалистической реакции. Вопреки проискам китайского руководства, подчеркивает автор, в странах трех континентов крепнет понимание решающего значения помощи и поддержки со стороны СССР, всего социалистического сотрудничества, необходимости солидарности с ними в борьбе против империализма.

Истинная подоплека происков пекинских лидеров на международной арене разоблачается также в статьях М. Дальнева «Кризис великодержавного маоистского курса», В. Рыбакова «Что скрывается за «мирной стратегией» Пекина», М. Стуруа «Китай в ООН: слова и дела», А. Денисова «Географические «изыскания» Пекина» и в других материалах книги.

Опираясь на разнообразные фактические данные, авторы статей сумели творчески проанализировать внутреннюю и внешнюю политику китайского руководства на современном этапе, вскрыть несостоятельность маоизма, показать, что, несмотря на тактические маневры, видоизменения форм и методов политической линии группы Мао Цзэ-дуна, суть ее остается прежней — великодержавно-шовинистической, раскольнической, антиленинской, антисоветской.

А. ОСИПОВ

Репортаж из концлагерей Сайгона

В СЕНТЯБРЕ 1973 года парижское издательство «Эдитэр франсэ рэюни» выпустило книгу «Мы обвиняем». Она действительно является суровым обвинением сайгонского марионеточного режима, с жестокой методичностью уничтожающего в концентрационных лагерях и тюрьмах инакомыслящих. Книга «Мы обвиняем» написана как репортаж с места событий.

Jean-Pierre Debris et André Menras.
Rescapés des bagnes de Salgon, Nous accusons, Paris, 1973, 224 p.

Французские преподаватели Ж.-П. Дэбри и А. Манра, прибывшие в 1969 году в Южный Вьетнам с просветительской миссией, два с половиной года находились в сайгонских застенках.

Они приводят десятки имен писателей, студентов, лиц, дезертировавших из сайгонской армии, которые стали жертвами репрессий.

Потрясают страницы книги, подробно описывающие пытки, которым подвергаются узники южно-вьетнамских тюрем и концлагерей. Палачи пускают в ход электричество, воду, иглы... «Маленькие безобидные иголки, которыми скрепляют бумаги в учреждениях, превращаются в ужасное орудие пыток в руках «специалистов». А так называемые массажи, в результате которых у «жертв отнимаются конечности, а если речь идет о голове, то образуются травмы черепа, часто ведущие к умопомешательству!».

Невозможно спокойно читать об условиях жизни заключенных, среди которых много женщин и детей, попавших в число «подозреваемых в сотрудничестве с Ханом и Вьетконгом» часто только потому, что они являются беженцами из районов, «оккупированных противником». «Любой повод используется для избияения заключенных,— пишут авторы книги.— Политические заключенные живут в атмосфере постоянных репрессий».

Отдельная глава посвящена детям Южного Вьетнама. «Их детство проходит под вой бомб,— пишут Ж.-П. Дэбри и А. Манра.— Они знают, что нужно бороться, чтобы не умереть с голода. Совсем маленькими они поняли: чтобы выжить — нужно бороться. Они знают, что нужно поддерживать друг друга и помогать, иначе — смерть. Солидарность для них — необходимость».

Каждая строка книги напоминает о том, что фашизм — в «модернизированном» виде — еще жив и нельзя ни на минуту прекращать борьбы с ним, добиваясь того, чтобы трагедии, подобные вьетнамской, не повторились. Страстным призывом звучат последние слова авторов: «Десятки тысяч мужчин, женщин и детей, вьетнамских патриотов рискуют быть уничтоженными в ближайшие дни и недели. Их судьба зависит не только от международных комиссий, это забота народов всего мира. От нас, от нас всех зависит их жизнь».

В. КАЛЕДИН

Полвека ПОЭЗИИ ХИНДИ

«ПРАЗДНИК огней» — первая антология современной поэзии хинди на русском языке. В нее вошли произведения 27 индийских поэтов — представителей основных направлений новейшей поэзии хинди за последние полвека. Стихи дают представление о творческом облике каждого поэта, а собранные в одной книге — о современной поэзии на этом языке в целом.

Поэзия хинди восходит к эпохам древности, многие из которых стали глубоко народными. Это заметно в творчестве старшего поколения поэтов, таких, как Майтхилишаран Гупта, Макханлал Чатурведи, Субхадра Кумари Чаухан, Балкришна Шарма Навин, чьими стихами открывается антология.

Воздействие классических традиций ощущается не только в общем возвышенном, порой несколько дидактичном стиле поэзии, но и в самой образной системе, в обилии мифологических и исторических имен и названий, в стремлении поэтов подчеркнуть живую связь между заветами предков и теми высокими патристическими задачами, решить которые предстояло новому поколению.

Широко представлены в антологии образцы наиболее мощного течения в поэзии хинди 20—30-х годов — лирико-романтического направления, известного под названием «чхаявад». Большинство стихов Джайшанкара Прасада, С. Т. Ниралы, С. Панта, Махадеви Вармы — мастеров философской, любовной и пейзажной лирики — переведено на русский язык впервые.

В книге «Праздник огней» читатель найдет много ярких страниц поэтической летописи освобождения Индии. Глубоко патристичны стихотворения «Рождение республики» Динкара, «Джай Хинд!» Нарендры Шармы, «На смерть Джавахарлала Неру» Г. Матхура, «Новый человек» К. Агравала.

Известно, какое огромное воздействие оказала победа Великого Октября на национальное пробуждение и антиколониальную борьбу всех народов Азии, в том числе индийского народа. В книгу включен целый ряд стихов,

«Праздник огней. Современная поэзия хинди», М., «Прогресс», 1973, 270 стр.

созданных лучшими поэтами хинди во славу героического советского народа. Такова, например, написанная в сентябре 1941 года поэма Шивмангала Синха Сумана «Москва сейчас далеко».

Завершающий раздел «Праздника огней» открывается стихами Агья — поэта, положившего начало так называемому «экспериментализму» в поэзии хинди. Сложен и противоречив мир его образов, горечью и скепсисом пронизана любовная лирика поэта, стремящегося воплотить мысль о трагической разобщенности, о неизбежной отдаленности человеческих индивидуумов (подобных «островам на реке») в современном мире.

«Главный пафос «новой поэзии» — в активном неприятии буржуазной действительности, в требовании социальных перемен; ее реализм — в беспощадном обнажении язв капиталистического общества, в бескомпромиссности, в злом и едком сарказме», — пишет в предисловии профессор Е. П. Чельшев. Эта мысль наглядно подтверждается многими стихами Гириджакумара Матхура, Бхавани-прасада Мишры, Дхармавира Бхарати и других видных предста-

вителей новейшей плеяды поэзии хинди. Жгучая ненависть к капиталистическому строю, породившему социальное и моральное уродство, пожалуй, наиболее ярко воплотилась в стихах замечательного, безвременно угасшего в нищете поэта Муктибодха. С горечью рассказывает он о рабах капитализма, выжатых безжалостной эксплуатацией.

Составители антологии «Праздник огней» безусловно стремились показать читателям мир современной поэзии хинди во всей его идейной и эстетической неоднородности, в напряженности и многообразии его философских и творческих поисков. Сложным, порой противоречивым предстает в этой антологии облик многих поэтов, о чем можно судить, например, по представленным в ней ярким и разнообразным стихам видного представителя «новой поэзии» Шриканта Вармы. Стремительный, неумолимый темп жизни, ее социальные контрасты, драматизм многих происходящих в мире событий порой повергают чуткую, легко ранимую душу поэта в безысходное отчаяние.

Но тот же Шрикант Варма лепит яркий, выразительный, почти

скульптурный образ современника, могучего, символизирующего неустанные созидательные усилия людей.

Чувство высокой ответственности за нас, за мир, за будущее поколения заставляя лучших, наиболее честных, зорких, одаренных представителей молодой поэзии хинди решительно преодолевать тлетворное влияние буржуазного модернизма и связанные с ним настроения нигилистического безверия, индивидуалистической замкнутости, и все активнее включаться в сознательную борьбу за лучшее будущее своего народа.

Продолжая и развивая благородные традиции индийской патристической поэзии, передовые поэты создают сегодня немало ярких и страстных произведений, призывая новое поколение к упорному труду и самоотверженной борьбе за народное благо, за процветание своей страны.

Переводы, выполненные С. Северцевым, передают своеобразие непохожих друг на друга поэтов — торжественно-приподнятый стиль М. Гупты, красочный строй речи Дж. Прасада, строгую классичность Ниралы и Панты, нарочито заземленный, порою басенный стиль Баччана, жесткую рационалистическую манеру Динкара.

Сборнику предпослана содержательная статья профессора Е. П. Чельшева, в которой раскрывается история литературы хинди на фоне социальной и общественно-политической жизни страны. Статья доказывает закономерность ее просветительского периода, на новом этапе исторического развития породившего мощное лирико-романтическое течение, которое отвечало духу народа, поднявшегося на борьбу за свободу, за создание новой жизни. В наши дни в поэзии хинди — не без влияния советской поэзии — крепнет реалистическое направление, к которому тяготеют лучшие поэты Индии.

Несомненное достоинство сборника «Праздник огней» — полнота представленных в нем имен, течений и направлений, позволяющая увидеть поэзию хинди в ее развитии, в поступательном движении от традиционных тем и образов к ее лучшим современным образцам.

Новая книга несомненно привлечет внимание ценителей восточной поэзии, найдет путь к сердцам советских читателей.

А. ШИФМАН,

лауреат премии
имени Джавахарлала Неру

«СТУПЕНИ К СОЛНЦУ»

Под таким названием «Библиотека «Огонек» выпустила небольшой сборник поэзии Народной Республики Бангладеш. В книге представлены стихи выдающегося бенгальского поэта старшего поколения Джошимуддина (род. в 1903 году) и крупнейшего мастера послевоенной поэзии Шамсура Рахмана (род. в 1925 году). «Многие из переведенных на русский язык стихов, вошедших в сборник «Ступени к солнцу», — говорится в предисловии, — были написаны в мрачные годы гнета и реакции, отражают горестные картины бесправия и нужды простых тружеников. Но не только глубокой горечью и скорбью при виде народных страданий проникнуты строки этих стихов — они полны мужества и гнева, неугасимой веры в победу справедливой борьбы за свободу, независимость, счастливое будущее трудового народа Республики Бангладеш».

Сборник переведен с бенгальского поэтом Сергеем Северцевым.

КНИГА ОБ АФРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В 1973 году Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» выпустила первую книгу обширного коллективного исследования «Современные литературы Африки». Работа посвящена проблемам становления и развития литератур стран Северной и Западной Африки: Алжира, Марокко, Туниса, Египта, Судана, Берега Слоновой Кости, Гвинеи, Дагомеи, Конго, Мали, Сенегала, ЦАР, Заира, Руанды, Ганы, Сьерра-Леоне, Нигерии. Книга — результат работы группы филологов-африканистов Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

АФГАНСКИЕ МИНИАТЮРЫ

Первая афганская марка — с изображением львиной головы — относится к 1870 году. Среди филателистов она известна под названием «Голова льва».

В настоящее время министерство связи Афганистана ежегодно выпускает до десяти различных видов почтовых марок. Как правило, выпуск их приурочивается к знаменательным национальным датам, крупным событиям международной жизни. Все большее внимание уделяется созданию красочных марок, посвященных историческим и культурным памятникам Афгани-

стана, среди которых особой гордостью афганцев является Бамианская долина, всемирно известная благодаря пещерным буддийским храмам и монастырям I—VIII вв. н. э. и выбитым в скале колоссам Будды высотой в 35 и 53 метра.

Большой интерес представляют марки с изображением фауны и флоры страны, экспонатов коллекции Кабульского этнографического музея, в котором собраны редчайшие образцы древних наскальных надписей, буддийского искусства, культуры Греко-Бактрийского царства.

В июне 1973 года в Кабуле состоялась международная конференция ученых-востоковедов, посвященная 1000-летию ученого-энциклопедиста Бируни. К этой дате выпу-

щена цветная марка с его портретом.

Известностью среди филателистов пользуется серия афганских марок, выпускаемых ко Дню независимости. Первые почтовые миниатюры этой серии стали в настоящее время редкостью. Филателистическую ценность представляют и афганские марки, посвященные Олимпийским играм 1972 года в Мюнхене, полетам на Луну, основанию первого афганского государства в 1747 году.

В 1973 году Афганистан стал республикой. Марки молодой азиатской республики — новое пополнение филателистических коллекций.

М. КОНАРОВСКИЙ

Сказки и легенды Камбоджи

История Камбоджи насыщена войнами за создание централизованного государства, за расширение территории, защиту ее от завоевателей. Долгий и сложный путь прошло это государство, прежде чем кхмеры, коренные жители Камбоджи, объединились в сильную и могущественную империю. Но не прекращались

«Пропавшая палица. (Легенды и сказки Камбоджи)», М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1972, 190 стр.

внутренние распри и династические войны. Вражда между отдельными правящими группировками иногда превращалась в кровавые битвы. Все это тяжким бременем ложилось на народ, измученный войнами, поборами и непосильным трудом на полях богачей. Но во все времена рядом с сохой и лодкой, с гончарной мастерской и ткацким станком ремесленников жили песни и сказки, легенды и притчи. Волшебные сказки уносили людей в прекрасный мир, где царили добро и справедливость. В них побеждали сильные, волевые, умные и добрые люди, а хитрые и коварные правители терпели поражение. Из поколения в поколение передавались народные сказки, легенды, басни.

Вышедший недавно сборник камбоджийских сказок и легенд «Пропавшая палица» — одна из первых попыток публикации на русском языке фольклора кхмеров. Краткое предисловие сборника дает представление о народе, его истории, религии, культуре. Составление подобных сборников требует особого внимания, большого терпения и определенных филологических навыков. Можно сказать, что составитель сборника И. Марунова представила на суд читателей очень интересный материал. Новый сборник дает возможность советским читателям познакомиться с народом далекой и самобытной страны Камбоджи, с его бытом, нравами, обычаями, мечтами.

Л. КИБИРКШТИС

ТУРЦИЯ

АНКАРА

Анкара — один из древнейших городов Малой Азии. Территория нынешнего города входила в состав Хеттского государства (II тысячелетие до н. э.). Установлено, что уже в VII веке до н. э. здесь существовало поселение. Письменное свидетельство об Анкаре содержится у историка Квинта Курция Руфа (I век н. э.) в рассказе о пребывании в этом городе Александра Македонского (333 год до н. э.).

Предполагают, что название города происходит от латинского «анкора» — «якорь»: жившие здесь галаты захватили однажды египетский корабль и якорь с него привезли в свой город в память об этом событии. С 25 года до н. э. Анкара (Анкира) стала столицей римской провинции Галатии, а к IV веку — одним из центров распространения христианства. Увеличивается и значение Анкары как военного форпоста Римской империи, а позже — Византии.

В средние века город являлся объектом ожесточенной борьбы между различными государствами. В XI веке Анкару захватили турки-сельджуки, ставшие в XIII веке вассалами монголов, а в 1361 году город вошел в состав Османского государства.

С 1919 года Анкара стала центром национально-освободительной борьбы турецкого народа под руководством Мустафы Кемала Ататюрка. В 1920 году здесь было сформировано национальное правительство. В октябре 1923 года Анкара провозглашена столицей Турецкой Республики.

За последние десятилетия отмечается быстрый рост населения города: в 1927 году здесь жило 75 тысяч человек, в 1945 году — 230 тысяч, в 1960-м — 650 тысяч, а сейчас — около полутора миллионов.

СТАМБУЛ

Стамбул — крупнейший город Турции с населением 2,6 миллиона человек, промышленный, торговый и культурный центр. Значительный транспортный узел. Географическое положение обусловило и его роль как важного морского порта — жилые кварталы Стамбула расположены на обоих берегах Босфора и на трех его островах, два из которых входят в Европу, а один — в Азию.

У города яркая многовековая история. Стоящий на международном торговом пути из Средиземного моря в Черное, Стамбул с древних времен играл роль перевалочного пункта, крупного центра торговли. В районе нынешнего города на европейском берегу Босфора в древности находилась фракийская крепость Визас. В VII веке до н. э. на ее месте была основана греческая колония Византий. Город быстро рос, приобретая значение властелина Босфора. Стены Византия превышали семь километров в периметре.

В 326 году н. э. римский император Константин решил расширить город и перенести в него столицу из Рима. По свидетельству летописцев, император начертил копьем на земле направление новых городских стен, которые по протяженности должны были быть в семь раз больше старых. Новые стены были заложены в ноябре 326 года, а 11 мая 330 года состоялось освящение города, названного Константинополем — «городом Константина». Эта дата и считается днем его основания. «Новый Рим» стал политическим и культурным центром империи. Население его непрерывно росло: если в IV столетии оно составляло 87 тысяч, то уже в пятом достигло 188 тысяч, а в шестом — 375 тысяч человек.

В начале XIII века, во время четвертого крестового похода, город был захвачен крестоносцами и на несколько десятилетий стал столицей созданной ими Латинской империи. Постоянные войны привели город в упадок, и к XV веку, когда его захватили турки, число его жителей не превышало 30 тысяч человек. 29 мая 1453 года Константинополь стал столицей Османской империи под новым названием — Стамбул.

«Стамбул» — тюркизированная форма греческого народного назва-

ния Константинополя «Истимполи» («к городу»), которое было весьма распространено в средневековье. Оно встречается у многих арабских и персидских авторов — Яакута, Абу-ль-Фиды, Ибн Баттуты, Рашида ад-Дина и других.

ТРАБЗОН (ТРАПЕЗУНД)

Трапезунд ведет свое начало с середины VIII века до н. э., когда здесь поселились выходцы из греческой колонии в Малой Азии Синоп. Несколько столетий спустя сюда пришли римляне, сделавшие трапезундский рейд одним из основных мест стоянки своего флота на Черном море. Наибольшего расцвета город достиг в средние века, в бытность его столицей Трапезундской империи (1204—1461 годы). В этот период он стал крупнейшим узловым пунктом торговли на Черном море: сюда везли товары из Кафы (Феодосия), Солдайи (Судак) и других причерноморских городов и переправляли их дальше на восток — в Армению, Иран. С начала XIII века бурную торговую деятельность развернули в Трапезунде генуэзцы, обосновавшиеся в 1306 году в замке Леонкастро, господствующем над городом. Они снаряжали многочисленные караваны, доставлявшие товары через Эрзурум в Хой и Табриз. Католический монах Одорико из Порденоне, побывавший в XIV веке в Трапезунде, пишет о нем: «Красив этот город, да и стоит он в хорошем месте, и это для персов, мидян и всех народов по ту сторону моря торговая гавань».

В новое и новейшее время значение города упало, в особенности в нашем столетии: в связи с ростом железнодорожной сети он уже перестал играть роль центра транзитной торговли.

Г. МИЛОСЛАВСКИЙ

A07516. Сдано в набор 17/XII 1973 г. Подписано к печати 22/I 1974 г. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,48. Печ. л. 4,0. Формат 84 × 108^{1/16}. Цена 30 коп. Заказ 604. Московская типография № 13 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 107005, Москва, Б-5. Денисовский пер., д. 30.

